Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
http://radischevalexander.ru/ Приятного чтения!

Письмо к другу, жительствующему в Тобольске по долгу звания своего. Александр Николаевич Радищев

Санкт-петербург, 8 августа 1782-го года.

Вчера происходило здесь с великолепием посвящение монумента, Петру Первому в честь воздвигнутого: то есть открытие его статуи, работы г. Фальконета. Любезной друг, побеседуем о сем в отсутствии. Пребывая в отдаленном отечества нашего краю, отлученный от твоих ближних, среди людей не известных тебе ни со стороны качеств разума и сердца; не нашед еще, может быть, в краткое время твоего пребывания, не токмо друга, но ниже приятеля, с коим бы ты мог сетовать во дни печали и скорби и радоваться в часы веселия и утех: ибо печаль и скорбь исчисляются днями и годами, веселие часами, утехи же мгновением, – ты охотно, думаю, употребишь час, хотя единый, отдохновения твоего на беседование с делившим некогда с тобою горесть и радовавшимся о твоей радости, с кем ты юношеские провел дни свои.

Вокруг места, где сооружался сокровенно через 15 лет образ изваянный императора Петра, воздвигнута была рисованная на полотне заслона, а хоромина, бывшая над ним, неприметно сломана, и место вокруг все очищено.

В день, назначенный для торжества, во втором уже часу пополудни, толпы народа стекалися к тому месту, где зреть желали лице обновителя своего и просветителя. Полки гвардии Преображенский и Семеновский, бывшие некогда сотоварищи опасностей Петровых и его побед, также и другие полки гвардии, тут бывшие, под предводительством начальников своих окружили места позорища, артиллерия, кирасирской Новотроицкой полк и Киевской пехотной заняли места на близлежащих улицах. Все было готово, тысящи зрителей на сделанных для того возвышениях и толпа народа, рассеянного по всем близлежащим местам и кровлям, ожидали с нетерпением зрети образ того, которого предки их в живых ненавидели, а по смерти оплакивали. Истинно бо есть и непреложно: достоинство заслуги и добродетель привлекают ненависть нередко и самих тех, кои причины не имеют их ненавидеть; когда же вина и предлог ненависти исчезает, то и она не отрицает им должного и слава великого мужа утверждается по смерти. Сооружившая монумент славы Петра императрица Екатерина, сев на суда у летнего своего дома, прибыла к пристани; вышед на берег, шествовала на уготованное при сенате ей место, между строя воев своих. Едва вступить она успела на оное, как бывшая вокруг статуи заслона, помалу и неприметно как, опустилася. И се явился, паки взорам нашим, седящ на коне борзом в древней отцов своих одежде, муж, основание града сего положивший, и первый, которой на невских и финских водах воздвиг российский флаг, доселе не существовавший. Явился он взорам любезных чад своих сто лет спустя, когда впервые трепещущая его рука, младенцу ему сущу, прияла скипетр обширныя России, пределы коея он расширил столь славно.

– Благословенно да будет явление твое, – речет преемница престола его и дел и преклоняет главу. Все следуют ее примеру. И се слезы радости орошают ланиды. О Петр! – Когда громкие дела твои возбуждали удивление и почтение к тебе, из тысящи удивлявшихся великости твоего духа и разума был ли хотя един, кто от чистоты сердца тебя возносил? Половина была ласкателей, кои во внутренности своей тебя ненавидели и дела твои порицали, другие, объемлемые ужасом беспредельно самодержавныя власти, раболепно пред блеском твоея славы опускали зеницы своих очей. Тогда был ты жив, царь, всесилен. Но днесь, когда ты ни казнить, ни миловать не можешь, когда ты бездыханен, когда ты меньше силен, нежели последние из твоих воинов, шестьдесят лет по смерти, хвалы твои суть истинны, благодарность нелестна. Но колико крат более признание наше было живее и тебя достойнее, когда бы оно не следовало примеру твоея преемницы, достойному хотя примеру, но примеру того, кто смерть и жизнь миллионов себе подобных в руке своей имеет. Признание наше было бы свободнее, и чин открытия изваянного твоего образа превратился бы в чин благодарственного молебствия, каковое в радости своей народ воссылает к предвечному отцу.

Из тысящей бывших тут зрителей, известных было три человека, кои Петра I видели. Но неприметно было, ощутили ли они при явлении его образа то благоговение, которое ощущаем, увидев мужа славна, нам известного. – Действие продолжалося. Пушечная пальба со стоящих на реке судов, с крепости и адмиралтейства и

другу, жительствующему в Тобольске по долгу звания своего. Александр Николаевич Радищев radischevale
троекратной беглой огонь возвещали отсутственным явление образа, приведшего силы пространные России в действие. – Стоявшие в строю полки ударили поход, отдавая честь, и с преклонными знаменами шли мимо подавшего им первый пример слепого повиновения воинской подчиненности, показывая учредителю своему плоды его трудов, при продолжающейся военных судов пальбе, которые Сардамскому плотнику в честь украсилися многочисленными флагами. Сей день ознаменован прощением разных преступников и медалию, сделанною в честь обновителя России.

Статуя представляет мощного всадника, на коне борзом, стремящемся на гору крутую, коея вершины он уже достиг, раздавив змею, в пути лежащую и жалом своим быстрое ристание коня и всадника остановить покусившуюся. Узда простая, звериная кожа вместо седла, подпругою придерживаемая, суть вся конская сбруя. Всадник без стремян, в полукафтанье, кушаком препоясан, облеченной багряницею, имеющ главу, лаврами венчанную, и десницу простертую. Из сего довольно можешь усмотреть мысли изваятеля. Если б ты здесь был, любезной друг, если бы ты сам видел сей образ, ты, зная и правилы искусства, ты, упражняяся сам в искусстве сему собратном, ты лучше бы мог судить о нем. Но позволь отгадать мне мысли творца образа Петрова. Крутизна горы суть препятствия, кои Петр имел, производя в действо свои намерения; змея, в пути лежащая, – коварство и злоба, искавшие кончины его за введение новых нравов; древняя одежда, звериная кожа и весь простой убор коня и всадника суть простые и грубые нравы и непросвещение, кои Петр нашел в народе, которой он преобразовать вознамерился; глава, лаврами венчанная, победитель бо был прежде, нежели законодатель; вид мужественной и мощной и крепость преобразователя, простертая рука, покровительствующая, как ее называет Дидеро, и взор веселый, – суть внутренное уверение, достигшее цели, и рука простертая являет, что крепкие, муж, преодолев все стремлению его противившиеся пороки, покров свой дает всем, чадами его называющимся. Вот, любезной друг, слабое изображение того, что, взирая на образ Петров, я чувствую. Прости, буде я ошибаюся в моих суждениях о искусстве, коего правила мне мало известны. Надпись сделана на камне самая простая:

...
ПЕТРУ ПЕРВОМУ

ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ

ЛЕТА 1782-го

Петр по общему признанию наречен Великим, а Сенатом – отцом отечества. Но за что он может великим назваться? Александр, разоритель полусвета, назван великим; Константин, омывыйся в крови сыновней, назван великим; Карл первой, возобновитель Римския империи, назван великим; Лев, папа римский, покровитель наук и художеств, назван великим; Козма Медицис, герцог Тосканский, назван великим; Генрих, доброй Генрих IV, король французский, назван великим; Людвиг XIV, тщеславный и кичливый Людвиг, король французский, назван великим; Фридрих II, король прусский, еще при жизни своей назван великим. Все сии владетели, о множестве других не упоминая, коих ласкательство великими называет, получили сие название для того, что исступили из числа людей обыкновенных услугами к отечеству, хотя великие имели пороки. Частной человек гораздо скорее может получить название великого, отличаясь какой-либо добродетелию или качеством, но правителю народов мало для приобретения сего лестного названия иметь добродетели или качества частных людей. Предметы, над коими разум и дух его обращается, суть многочисленны. – Посредственной царь исполнением одной из должностей своего сана был бы, может быть, великий муж в частном положении; но он будет худой государь, если для одной пренебрежет многия добродетели. Итак, вопреки женевскому гражданину, познаем в Петре мужа необыкновенного, название великого заслужившего правильно.

И хотя бы Петр не отличился различными учреждениями, к народной пользе относящимися, хотя бы он не был победитель Карла XII, то мог бы и для того великим назваться, что дал первый стремление столь обширной громаде, которая яко первенственное вещество была без действия. – Да не уничижуся в мысли твоей, любезной друг, превознося хвалами столь властного самодержавца, которой истребил последние признаки дикой вольности своего отечества. Он мертв, а мертвому льстити не можно! И я скажу, что мог бы Петр славнея быть, возносяся сам и вознося отечество свое, утверждая вольность частную; но если имеем примеры, что цари оставляли сан свой, дабы жить в покое, что происходило не от великодушия, но от сытости своего сана; то нет и до скончания мира примера, может быть, не

другу, жительствующему в Тобольске по долгу звания своего. Александр Николаевич Радищев radischevale
будет, чтобы царь упустил добровольно что-либо из своея власти, седяй на престоле. [1]

Примечания

1 Если бы сие было писано в 1790 году, то пример Людвига XVI дал бы сочинителю другие мысли.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
http://radischevalexander.ru/ Приятного чтения!
http://buckshee.petimer.ru/ Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
http://petimer.ru/ Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
http://worksites.ru/ Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
http://filosoff.org/ Философия, философы мира, философские течения. Биография
http://dostoevskiyfyodor.ru/
сайт http://petimer.com/ Приятного чтения!